

На этот раз, Чжао Цзе пришел сюда, чтобы увидеть Герцога Ина из-за помолвки Вэй Ло и внука Графа Чжун И.

Час назад он и Герцог Ин сидели в комнате и, казалось, играли в шахматы. На самом деле они обсуждали деловые вопросы.

Чжао Цзе достал черную шахматную фигуру из шахматной коробки и поставил ее в центр шахматной доски. В его глазах феникса было спокойствие, и он выглядел сдержанно. Он неторопливо сказал: "Не так давно этот принц получил кое-какие новости. Думаю, Герцог Ин тоже уже знает".

Герцог Ин Вэй Чжан Чунь кивнул, затем он следом за ним поставил белую шахматную фигуру. "Да, я слышал новости до того, как Ваше Высочество вернулись в столицу. Как раны Вашего Высочества? Сильно беспокоят?"

Для Принца Цзина ранения не были пустяковым делом. Кроме того, так как Чжао Цзе не пытался скрыть эту новость, все в столице знали, что Чжао Цзе был серьезно ранен на обратном пути в столицу на следующий день. Герцог Ин сразу намеревался пойти в резиденцию Принца Цзина, чтобы посмотреть, как у него дела. Однако, если бы Император Чун Чжэнь узнал об этом визите, он бы заподозрил неладное. Поэтому, подумав об этом, он решил, что будет лучше, если он откажется от этой идеи.

Они не встречались до сегодняшнего дня. Чжао Цзе посетил Герцога Ина под предлогом "случайно проходил мимо и решил сравниться навыками игры в шахматы".

Чжао Цзе не был стеснен или обеспокоен. Он игрался с черной шахматной фигурой, скручивая ее в руке. Спустя долгое время, он, наконец, сказал: "Герцог Ин знает, кто хотел забрать жизнь принца".

Вэй Чжан Чунь ранее думал об этом вопросе. Теперь, когда Чжао Цзе спросил его, он задумался на мгновение и сказал: "Может ли это быть связано с шестым принцем?"

На данный момент, единственным человеком, который мог напасть на Чжао Цзе, был шестой принц Чжао Чжан. На этот раз, когда Чжао Цзе отправился в Шаньси для оказания помощи, он прекрасно выполнил это задание. Император Чун Чжэнь, безусловно, похвалил бы его и наградил. Такой исход был, несомненно, опасен для Чжао Чжана. Чжао Чжан скрывал нехорошие мысли, так что, конечно же, он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы выступить против Чжао Цзе.

Чжао Цзе хихикнул и не выразил своего мнения. Он поставил шахматную фигуру и сказал: "Это действительно связано с ним. Вот только имя старшего шестого использовали другие люди, стоявшие за этим нападением".

Чжао Цзе слишком хорошо понимал Чжао Чжана. Чжао Чжан был недалеким. Пока у него были пути к отступлению, он не стал бы таким импульсивным и не сделал бы что-то, что было бы легко раскрыть. Скорее всего, он этого не поручал и был только зрителем.

Вэй Чжан Чунь снял крышку с чайной чашки с синим лепестком хризантемы, сделал глоток чая и спросил: "Кого подозревает принц?"

Он улыбнулся и спокойно сказал: "Принца Жу Яна Ли Чжи Ляна".

Принц Жу Ян был импульсивным и прямолинейным человеком. Грубо говоря, он был человеком, у которого созрело только тело. Его ум был слишком простым. Должно быть, он услышал, что сломанное запястье Ли Суна было связано с Чжао Цзе. Затаив обиду, он искал возможности отомстить за сына. К сожалению, у него не получилось. В его плане было слишком много пробелов. Чжао Цзе послал людей, чтобы тайно следить за ним и знал, что он наверняка связан с произошедшим.

Он думал, что тридцать-пятьдесят человек смогут забрать жизнь Чжао Цзе. Он слишком недооценил Чжао Цзе.

Услышав это, Вэй Чжан Чунь внезапно осознал правду. Вместо того, чтобы запаниковать и испугаться, он прямо спросил: "Что принц сделает с ним?"

Чжао Цзе поддерживал подбородок одной рукой, а другой неторопливо кружил вокруг чашки с синим лепестком хризантемы. Его глаза феникса были глубоки, а губы изогнулись в улыбке: "Я уже составил общий план. Чтобы помочь этому принцу, Герцогу Ину нужно выступить, когда придет время..." Он взял черную шахматную фигуру и поставил ее, чтобы заблокировать путь к отступлению белых фигур. "И шахматная фигура старшего шестого станет бесполезной".

Лицо Герцога Ина стало серьезным: "Как прикажете, принц, этот чиновник, безусловно, сделает все возможное, чтобы помочь".

Закончив обсуждение официальных дел, Чжао Цзе сыграл в шахматы с Герцогом Ином. Поставив последнюю шахматную фигуру, он спросил: "Если этот принц не ошибается, четвертая мисс вашей семьи помолвлена с кем-то из семьи Графа Чжун И?"

Герцог Ин кивнул. Он ничего не скрывал. "Моя внучка А Ло была помолвлена с Сун Хуэем, когда ее мать была беременна. Теперь они оба повзрослели. Скорее всего, они скоро поженятся".

На лице Чжао Цзе не было эмоций. Он молчал некоторое время.

Вэй Чжан Чунь думал, что он просто так спросил и собирался перейти к другой теме. Неожиданно, Чжао Цзе сказал ледяным тоном: "Герцог Ин, вероятно, лучше осведомлен об отношениях между Графом Чжун И и Чжао Чжаном, чем этот принц. Если исчезнет кожа, то откуда вырастут волосы?*" Думал ли Герцог Ин о том, что произойдет с Четвертой Мисс после того, как она выйдет замуж за Сун Хуэя?"

*(Идиома, которая означает, что без основы для выживания невозможно существование чего-либо.)

Его слова поразили Вэй Чжан Чуня.

Чжао Цзе посмотрел вниз и случайно увидел слабый шрам на запястье. Прошло слишком много времени. Он давно уже не был таким ярким, но все еще не полностью исчез. "А Ло – умная и сообразительная девочка. Учитывая ее близкие отношения с моей младшей сестрой, этот принц сказал эти несколько слов и надеется, что Герцог Ин хорошо обдумает этот брак".

Лицо Вэй Чжан Чуня застыло. Он должен был признать, что в словах Чжао Цзе была логика, особенно в словах "Если исчезнет кожа, то откуда вырастут волосы?".

Герцог Ин горячо любил Вэй Ло. Естественно, он не хотел ставить ее в трудное положение между двумя семьями и заставлять жить в пучине страданий. Но, если он действительно

захочет отменить помолвку, это будет нелегко. Герцог Ин сказал: "Слова принца логичны, но эта помолвка длится уже так долго. Если мы вдруг нарушим наше обещание, другие люди подумают, что эта семья не сдерживает своих слов..."

Палец Чжао Цзе коснулся шахматной коробки, и его губы медленно, едва заметно, улыбнулись: "Герцог Ин неправильно понял намерения этого принца. Этот принц только попросил вас пересмотреть эту помолвку, а не отменять ее. Заставить семью Графа Чжун И нарушить обещание вовсе не невозможно".

Семья Графа Чжун И постепенно сокращалась. Каждый день был хуже предыдущего. Если бы не Благородная Супруга Нин и Чжао Чжан, которые поддерживали их, никто не позаботился бы о их семье. К счастью, в этом поколении у них был Сун Хуэй, который занял второе место на судебном экзамене. Если его карьера чиновника пойдет гладко, он легко принесет честь своей семье. Сун Хуэй испытывал чувства к Вэй Ло. Заставить его добровольно отменить помолвку будет нелегко... Тогда он мог выбрать только альтернативный путь, нацелившись на его родителей.

У Чжао Цзе уже был план отмены помолвки, но он не сказал об этом Герцогу Ину. Он встал, распахнул двери, вышел на улицу и сказал: "Прежде чем этот принц покинул дворец, Люли попросила этого принца передать Четвертой Мисс послание. Где она обычно находится в это время?"

Вэй Чжан Чунь последовал за ним и сказал: "Принц, подождите здесь. Я попрошу слуг привести А Ло сюда".

Чжао Цзе остановился, а затем сказал: "Не стоит. Я сам схожу к ней".

Вот так он и увидел происходящее.

Брови Чжао Цзе нахмурились, а воздух похолодел. Бездонная пара темных глаз уставилась на Сун Хуэя. Ничего не говоря, он сдал руку Сун Хуэй еще сильнее.

Герцог Ин подошел, нахмурился и спросил: "Что случилось? А Ло, о чем ты говорила с наследником Дома Сун?"

Сзади он мог только видеть, что эти два человека стояли очень близко. Сун Хуэй крепко держал Вэй Ло за руку, и Вэй Ло не могла освободиться. Казалось, между ними что-то произошло. Когда Чжао Цзе шагнул вперед, чтобы остановить их, Герцог Ин не заметил ничего странного. Вместо этого, он почувствовал благодарность.

Сун Хуэй посмотрел прямо на Чжао Цзе, затем он посмотрел на Вэй Ло, которая стояла позади него. Пустота и боль в его глазах исчезла в мгновение ока. Он немедленно наклонил голову, отпустил руку Вэй Ло, отступил на два шага, поприветствовал Герцога Ина и четко сказал: "Этот молодой господин вел себя грубо с младшей сестрой А Ло. Прошу вас простить меня, Герцог Ин".

Сун Хуэй всегда выглядел как молодой человек, который вел себя прилично и редко действовал опрометчиво, как сегодня. Герцог Ин был слегка недоволен, но он ничего не сказал, чтобы не усложнять ситуацию. Он только тихо сказал: "Несмотря на то, что ты помолвлен с А Ло, ты все еще не должен находиться слишком близко к ней. Впредь не веди себя так".

Сун Хуэй не стал объяснять, что произошло. Вместо этого он сказал с виноватым выражением

лица: "Хорошо, Сун Хуэй прислушается к вашему наставлению".

Герцог Ин неохотно кивнул и посмотрел на Чжао Цзе: "Что Принц Цзин хотел передать А Ло?"

Чжао Цзе обернулся и отошел на несколько шагов от Вэй Ло, как положено. Возможно, гнев в его сердце еще не был подавлен, поэтому его голос был немного холодным, когда он сказал: "В следующем месяце Люли покинет столицу, чтобы отправиться в Поместье Цзы Юй на летние каникулы. Она приглашает Четвертую Мисс поехать туда вместе с ней".

Вэй Ло стояла на месте и думала. Если Люли хотела поехать на виллу на летние каникулы, почему она узнала это от Чжао Цзе? Тем не менее, она не могла озвучить эти мысли здесь. Он не давал ей шанса отказаться. Обдумав это, она сказала: "Мне придется побеспокоить старшего брата Принца Цзина, чтобы передать ей, что я поеду туда с ней, когда придет время".

Чжао Цзе посмотрел на нее. В его глазах обычно была улыбка, когда он смотрел на нее, но прямо сейчас, не было ни малейшего ее следа. Если хорошо подумать, то этого следовало ожидать. Он был ранен, и она ни разу его не навещала. Его сердцу, вероятно, было очень тяжело?

Но у нее не было других вариантов. Кто виноват, что другие не должны были узнать об их отношениях?

Чжао Цзе отвернулся от нее и тихо сказал: "Если Четвертая Мисс согласна, то нужно идти во дворец сейчас. Люли хочет сказать тебе что-то еще".

Вэй Ло не успела сообразить, в чем дело, и спросила: "Сейчас?"

Он посмотрел вниз и сказал: "Да, у резиденции стоит дворцовый экипаж. Люли специально попросила этого принца лично отвезти тебя во дворец".

Вэй Ло: "..."

Это точно была идея Люли? Или все-таки его?

Вэй Ло знала, что не сможет отказаться. Она скривила губы, кивнула и сказала: "Раз так, старший брат Принц Цзин, подожди меня немного. Я вернусь сразу после того, как переоденусь".

Из-за сильной жары она была одета в повседневную одежду. Под мантией на ней был тонкий, почти прозрачный топ с коротким рукавом. Носить его дома было нормально, но на улице это будет неприлично. Кто бы мог подумать, что, взглянув на нее, Чжао Цзе приоткроет свои тонкие губы, чтобы высказать свое мнение: "Не нужно переодеваться. Иди так". Его взгляд опустился, и он посмотрел на ее гранатовую юбку и туфли, расшитые золотыми цветами бегонии. Его слова были полны смысла, когда он сказал: "Люли не будет возражать".

В его глазах было безмятежное и скрытое волнение. Вэй Ло подсознательно сделала шаг назад и хотела прикрыть свои туфли, чтобы он не смотрел "О... Ладно".

В таком случае, она могла лишь пойти во дворец.

Герцог Ин почтительно проводил Принца Цзина из резиденции. Вэй Ло засомневалась на мгновение, а затем она последовала за Цзинь Лу и Бай Лань. Когда Вэй Ло проходила мимо Сун Хуэя, она остановилась на мгновение, прежде чем пойти дальше.

Она была на самом деле жестокой маленькой девочкой. Когда она решила провести границу, она не оставила ни малейшей надежды.

Сун Хуэй медленно обернулся и смотрел на спину Вэй Ло, пока она уходила все дальше и дальше. Ее последние слова звучали в его ушах. Избавиться от них было невозможно.

Она действительно хотела расторгнуть их помолвку?

Он с самого детства наблюдал за тем, как она выросла. Он хотел поместить ее в глубочайший центр своего сердца. Бесчисленное количество раз, он думал о том, как хорошо будет относиться к ней, когда они поженятся. О том, как он будет заботиться о ней и любить ее. И ничто не встанет между ними. Раньше он редко виделся с ней. После того, как они поженятся, он сможет закрыть двери и долго смотреть на нее, пока полностью не удовлетворится. К сожалению... она не даст ему такой возможности.

У входа в резиденцию Герцога Ина, карета с плоской крышей, покрытая алым лаком, медленно двинулась в сторону дворца.

Пятнадцать минут спустя карета внезапно остановилась на дороге.

Вэй Ло, сидя в карете, запаниковала.

В следующий момент занавес из глубокой черной ткани, расшитый золотом, поднялся снаружи. Перед ее глазами появилась темно-синяя мантия Чжао Цзе с рисунком питона. Она невольно сжала свой маленький кулак. "Старший брат Принц Цзин..."

Взгляд Чжао Цзе пронесся мимо нее в сторону Цзинь Лу и Бай Лань. Он сказал: "Уходите. Этот принц хочет сказать кое-что вашей Мисс".

На лицах Цзинь Лу и Бай Лань появилось сомнение. Если они уйдут, то только их Мисс и Принц Цзин останутся в карете. Принц Цзин ведь ничего не сделает с их Мисс, верно?

Вэй Ло задумалась на мгновение, а затем сказала: "Вы можете уйти. Я хочу сказать несколько слов старшему брату Принцу Цзину. Если что-нибудь случится, я позову вас".

Услышав эти слова, Цзинь Лу и Бай Лань покинули карету.

Чжао Цзе нагнулся и вошел в карету. Карета не была узкой. Она не знала, почему, но после того, как он вошел внутрь, в карете стало особенно тесно. Возможно, это было потому, что его высокое и прямое тело находилось прямо перед ней и заставляло ее чувствовать неопределимое чувство угнетения.

"Принц Цзин..."

Прежде чем она успела договорить, занавес кареты опустился и закрыл свет снаружи. Внутренняя часть кареты мгновенно потемнела.

Чжао Цзе наклонился, и она оказалась между ним и стенкой кареты. Одна рука прижалась к стене, а другая держала ее маленькое личико. Он закрыл ее рот своими губами и не дал сказать ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/350960>